Митрополит Иларион: Очень важно, чтобы священнослужитель был носителем высокой духовной культуры

8 сентября 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здраствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Продолжает развиваться ситуация с громким убийством сестрами Хачатурян своего родного отца. Разгорелась настоящая схватка между стороной обвинения и правозащитниками. Одни говорят о том, что сестры подвергались унижениям и избиениям со стороны отца, а также другим репрессиям. Кто-то, наоборот, утверждает, что отец девочек был человеком верующим, часто ездил на Святую Землю...

Возникают также вопросы к службам опеки. Дело в том, что за год девочки в школе появились около четырех раз. Школа передавала сообщения службам опеки, но никаких действий предпринято не было. Как Вы оцениваете в стране работу таких служб? И должны ли священники вмешиваться в подобные дела, чтобы не допускать трагедий?

Митрополит Иларион: Я не могу давать оценку работе органов опеки в целом, но, думаю, в данном случае кто-то явно чего-то недосмотрел. Если ситуация в семье была неблагополучной, если девочки не ходили в школу, на это обязательно надо было обратить внимание. Конечно, это не оправдывает совершённое преступление, потому что как бы человек ни был виноват, есть другие способы решать проблемы. Но я надеюсь, что во всех этих обстоятельствах разберется суд.

Церковь оказывает помощь тем людям, в том числе, детям, которые испытывают проблемы в семье. Если, допустим, у ребенка, молодого человека или девушки, или девочки возникают подобные проблемы, то можно, конечно, поговорить об этом со священниками, которые часто приходят на помощь в таких ситуациях.

Е. Грачева: Если сейчас нашу передачу смотрит кто-то, кто находится в аналогичной жизненной ситуации, подвергается насилию со стороны своих домашних, могут ли эти люди быть уверены в том, что, обратившись на подобную горячую линию православной помощи, та информация, которой они поделятся, потом, предположим, не будет передана в школу, родителям и так далее?

Митрополит Иларион: Они могут быть полностью уверены в сохранении личной анонимности и конфиденциальности информации. У Церкви есть разные способы сохранения анонимности. Главный и наиболее известный из них - тайна исповеди. Человек, который не хочет, чтобы что-либо было разглашено из того, что он скажет священнику, приходит к тому на исповедь. И что бы священник ни услышал на исповеди – он связан клятвой о неразглашении. Но даже если человек приходит не на исповедь, а просто посоветоваться со священником или пожаловаться, то и в этом случае священник придет ему на помощь, не разглашая информации, которую он услышал из уст пострадавшего.

Я знаю немало семей, где священники оказывают помощь, в том числе, психологического характера, ибо очень часто в подобного рода ситуациях нужна именно психологическая помощь. А бывает еще и так, что в семье возникает конфликт и обе стороны приходят к священнику, который, разобравшись в проблеме, старается их примирить. В моей пастырской практике было немало подобных случаев. Не могу сказать, что всегда это разрешалось успешно, но в некоторых случаях удавалось погасить застаревший конфликт, обратить внимание людей друг на друга и научить их снова положительно друг к другу относиться.

Е. Грачева: Еще одно громкое дело этого лета – избиение в ярославской колонии. Правда, произошло это год назад, но видео обнародовали сейчас. В результате этого скандала Валентина Матвиенко предлагает, например, разделить ФСИН на две отдельные структуры: создать агентство при Минюсте, которое занималось бы жизнью заключенных, а охрану колоний и тюрем, чтобы обеспечивала Росгвардия. Как Вы относитесь к этой идее? Нет ли риска, что будет, например, рост коррупции?

Митрополит Иларион: Риск роста коррупции есть всегда. При создании новой структуры, вся она или отдельные ее члены могут быть коррумпированы. Но это не значит, что структуру не надо создавать, это не значит, что проблему не надо решать. Проблема очень серьезная, потому что поведение людей, которые совершают пытки над заключенными, не имеет никакого оправдания.

Эти люди должны нести наказание перед законом. Эта практика является наследием советского ГУЛАГа и надо сделать все, чтобы она была искоренена.

У нас в Церкви уже много лет действует Отдел по взаимодействию с правоохранительными органами. И священники, которые несут свое служение в тюрьмах, помогают заключенным, хорошо знают, что в духовной и психологической помощи нуждаются не только заключенные, но и те, кто их охраняет. И я думаю, что расширение практики пастырского окормления и заключенных, и тех, кто за ними наблюдает и охраняет, можно было бы только приветствовать. Также могу сказать о том, что мне известны случаи, когда заключенные обращались к священнику с жалобами на плохое обращение, священник передавал эти жалобы в соответствующие инстанции и там, где действовал священник, подобного рода практика искоренялась.

Е. Грачева: В конце июля был отправлен в отставку руководитель художественно-производственного предприятия «Софрино». Это предприятие всем известно, ибо «Софрино» обеспечивает иконами, утварью, облачениями нашу Церковь. В этой связи интересно вот что. Внутренние документы на телеграм-каналах появились очень быстро. Очевидно же, что без участия людей, которые трудятся в Церкви, обнародование инсайдерской информации было бы невозможно. Кто в Церкви распространяет такую информацию?

Митрополит Иларион: Человек, который возглавлял это предприятие на протяжении долгих лет, очень много сделал для его развития. Потому что в 70-е годы это было маленькое свечное производство, которое за прошедшие десятилетия превратилось в крупнейшую фабрику церковных товаров. На момент оставления должности руководителю предприятия "Софрино" было 77 лет. К сожалению, были выявлены разного рода проблемы в руководстве этим предприятием, и сегодня уже новое руководство заботится о том, чтобы выправить допущенные ошибки.

Одна из проблем заключалась в том, что по целому ряду показателей софринские мастерские были неконкурентоспособными, то есть, например, те же самые товары или товары такого же качества у альтернативных производителей могли продаваться по более низким ценам. Я недавно встречался с одним губернатором, и он мне прямо сказал, что церковную утварь они заказывают не в «Софрино», ибо там все слишком дорого.

Конечно, пришло время эту проблему решить. Святейший Патриарх лично изучил ситуацию на предприятии и принял решение поменять руководство для того, чтобы софринские мастерские вновь стали конкурентоспособными.

Е. Грачева: В любых других структурах, частных и государственных, есть такое понятие, как

аудит. Кто осуществляет аудит в Русской Православной Церкви? Как теперь будут контролировать ситуацию в «Софрино», чтобы она не усугубилась еще больше?

Митрополит Иларион: Сейчас в Софрино уже новое руководство, а кадровые решения были как раз приняты после того, как был осуществлен независимый аудит. Была приглашена профессиональная аудиторская компания, которая провела аудит, выявила целый ряд недостатков и результатом этого стали известные кадровые решения.

Е.Грачева: Церковь сейчас разрабатывает рекомендации для священнослужителей по ведению видеоблогов. Для кого эти рекомендации? Только ли для священнослужителей? Какого они рода?

Митрополит Иларион: Эти рекомендации адресованы, прежде всего, священнослужителям, потому что священнослужитель, выступающий в видеоблоге, не должен, наверное, превращать свое выступление в проповедь. Проповедь он произносит с церковного амвона, а здесь он обращается к другой аудитории и поэтому может использовать иную стилистику, которая, тем не менее, не должна быть развязной. Священник не должен употреблять нецензурные выражения, грубо высказываться, говорить неприятные слова.

Культура ведения видеоблогов для нашей Церкви, для наших священнослужителей – дело достаточно новое. Мне известны случаи, когда слова священнослужителя, выступившего с тем или иным высказыванием в видеоблоге, кого-то шокировали и вызывали ненужную полемику. Именно поэтому было принято решение разработать рекомендации, чтобы священнослужители им следовали. Очень важно, чтобы священнослужитель везде, где бы он ни проповедовал, будь то церковный амвон или видеоблог, или средства массовой информации, был носителем высокой духовной культуры, пользовался литературным языком, был своего рода эталоном для тех, кто его смотрит и слушает.

Е. Грачева: Владыка, недавно Церковь и вся наша страна потеряла уникальный памятник архитектуры, памятник деревянного зодчества –Успенский собор в Кондопоге, построенный еще в 1774 году. По версии следователей церковь поджог 15-летний подросток, который гостил у бабушки. Еще предстоит выяснить подробности этого дела. Возникает вопрос: как государство помогает Церкви сохранить и защитить подобные уязвимые памятники и помогает ли вообще?

Митрополит Иларион: Очень часто я вижу на стенах храмов, в основном, конечно, каменных, но также и деревянных, табличку с надписью: «Охраняется государством». И не всегда мне понятно, в каком смысле этот памятник охраняется государством. У нас, действительно, немало уникальных памятников зодчества. В частности, на севере – это Кижи, это целый ряд других мест, где сохранились уникальные деревянные храмы.

Как Вы понимаете, любой деревянный храм подвержен повышенному риску, потому что такие храмы легко сгорают. Поэтому, конечно, подобного рода храмы должны находиться под постоянным наблюдением. Это наше культурное наследие вне зависимости даже от того, как человек относится к вере, к религии и Православной Церкви. Всякий такого рода храм является культурным достоянием нашего народа, и он должен соответствующим образом защищаться и охраняться.

Е. Грачева: В продолжение темы памятников архитектуры и центров духовной жизни хочется обратиться к Сергиеву Посаду. Появились сообщения о том, что у Русской Православной Церкви сейчас есть план, как перестроить Сергиев Посад в сугубо православный центр духовной жизни, где были бы сосредоточены синодальные структуры, молодежные, волонтерские организации, издательства, то есть создать своего рода русский Ватикан. Достоверны ли эти сообщения? Если да, в чем тогда суть этого глобального плана?

Митрополит Иларион: Сообщения эти достоверны. Но проект пока находится на стадии предпроекта. Например, я как руководитель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата получил этот проект на отзыв. Мне предлагается внести свои замечания. Проект сам по себе очень интересный, потому что речь идет о Сергиевом Посаде как своего рода столице русского Православия, духовном центре для всей Русской Православной Церкви. Конечно, таковым центром уже является Троице-Сергиева Лавра. Но люди, приезжающие в Сергиев Посад, за стенами Лавры сразу оказываются в достаточно неблагоприятной атмосфере города, многие здания которого требуют ремонта, реконструкции, реновации, а некоторые, наверное, и вовсе должны быть предназначены под снос.

Идея создать духовно-культурный, духовно-просветительский центр в Сергиевом Посаде, с одной стороны, смелая, но, с другой стороны, важная и весьма своевременная. Конечно, в реализации этого проекта будет принимать участие и государство, и Церковь. Здесь будут учтены интересы местных жителей, то есть никого, я думаю, никуда выгонять или выселять не будут. Все эти вопросы, конечно, будут решаться на самом высоком государственном уровне.

Мне вспоминаются годы, когда я учился в Московской духовной семинарии, а затем и в Московской духовной академии. И всегда, переступая порог Лавры, мы чувствовали себя в совершенно особом мире, овеянном присутствием святых, прежде всего, конечно, преподобного Сергия Радонежского. Но стоило нам только выйти за ворота обители, мы сразу оказывались в неухоженном городе со слабо развитой инфраструктурой, в том числе туристической. Ведь даже для паломников, которые приезжают в этот город, чтобы поклониться мощам преподобного Сергия, поучаствовать в богослужении, очень мало создано условий, мало гостиниц. Думаю, что

все это предстоит исправить и сделать прекрасный город, достойный своего имени. Потому что само название города – Сергиев Посад – означает, что этот город, был создан преподобным Сергием, и важно, чтобы он был достоин своего основателя.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: В прошлой передаче Вы много говорили об автокефалии. Что означает это слово и почему получение автокефалии Украинской Церковью является проблемой для Русской Церкви?

Митрополит Иларион: Слово «автокефалия» – греческий термин. В буквальном переводе он означает «самовозглавление» или «самостоятельность». В отличие от Католической Церкви, которая имеет единый административный центр в Ватикане и управляется оттуда, Православная Церковь не имеет такого единого центра. Она состоит из Поместных Православных Церквей, каждая из которых автокефальна, то есть самостоятельна.

Русская Православная Церковь имеет в своем составе Украинскую Православную Церковь. В составе Русской Церкви Украинская Церковь имеет право самоуправления, но она не автокефальна. Автокефальной является Русская Православная Церковь в целом.

Сейчас на Украине некоторые политики, в том числе, президент этой страны, говорят о том, что поскольку Украина самостоятельное государство, то и Церковь должна быть самостоятельной. Но церковный народ не хочет разрывать единство с Русской Православной Церковью, и каноническая Украинская Церковь не хочет получать автокефалию. Она не просит об этой автокефалии. Об автокефалии мечтают только раскольники, которые ее уже провозгласили, но которых не признает ни одна Поместная Церковь.

Вся суть сегодняшних разногласий между Константинопольской Церковью и Русской Православной Церковью заключается именно в этом вопросе. В Константинополе говорят: надо предоставить автокефалию Украинской Церкви и тогда решится проблема раскола. Мы же говорим, что предоставление автокефалии не решит проблему раскола, но, наоборот, углубит ее, потому что церковный народ эту автокефалию не примет, а легитимизация украинского раскола приведет не только к углублению украинского раскола на Украине, но и к расколу всего Вселенского Православия. Потому что Русская Православная Церковь не признаёт такую легитимизацию. Вот, собственно, о чем шла речь в предыдущей передаче.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47213/